

Илья Рогаль
Деньги на смерть

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Рогаль И.

Деньги на смерть / И. Рогаль — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Действие рассказа происходит здесь и сейчас. Это обычный мир, и самый обычный город. Семён, главный герой, ведёт странную жизнь. Он нигде не работает и кочует по спальным районам города, меняя съёмные квартиры, как того требуют правила. Благодаря соблюдению правил он остаётся на свободе. Осторожность, скорость и минимум риска. И никаких свидетелей. А ещё у него есть дар. Определять очередную идеальную жертву с первого взгляда. Этот короткий рассказ всего лишь несколько часов его жизни. Ему нужны деньги на смерть, он заберёт их.

© Рогаль И., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Деньги на смерть.

Семён вышел из магазина, сжимая кулаки, набрал полную грудь холодного воздуха и тяжело вздохнул. Он ненавидел это время года – конец февраля, когда казалось бы рукой подать до блаженных солнечных тёплых дней. Февраль был обманчив и никак не хотел сдавать свои позиции. Крепкий мороз и сильные порывы ветра держались целую неделю. Погода была отвратительной. Свежевыпавшего снега не было, а старый уже давно потерял свою белизну и превратился в серую скользкую и бугрящуюся неровностями массу, утрамбованную ногами и автомобильными шинами.

Небольшая вечерняя вылазка в ближайший мини-маркет за продуктами прошла не особо успешно, настроение было испорчено.

Он проживал в спальных районах, меняя квартиры раз в полтора года, как того требовали правила. Каждый раз при переезде Семёна выделял для своих редких вылазок подобный магазин поближе от своего дома. Небольшой торговый павильон, пошло претендующий на звание супермаркета. Приходил всегда за десять минут до закрытия, избегая людей, брал что хотел, оплачивал и уходил, стараясь, не привлекая внимания. Молодой, среднего роста мужчина, с серым лицом, непримечательной наружности, просто одетый. Такого увидишь и через минуту забываешь, как он выглядел.

Цены снова поднялись, как обычно это бывает – совсем незаметно. Когда немолодая, полная кассирша, с короткими волосами, окрашенными в невообразимый розоватый цвет, озвучила ему общую сумму за покупки, и вручила чек, ему показалось, что его хотят развести.

Это разозлило его – деньги добывались с огромным трудом. Как обычно всё началось с пальцев, они мелко задрожали, и он сжал их в кулаки, наслаждаясь ощущением того, как гнев начал волнами проходить по всему телу словно электрические разряды. Кроме них в помещении никого не было и вряд ли уже появится, какой ни будь запоздалый покупатель вроде него. Видеокамер наблюдения не было, как и охранника, только тревожная кнопка.

Он мог многое сделать с ней, но сейчас держал себя в руках. Опрометчивые поступки всегда вели к негативным последствиям. Осторожность и минимум риска стали неотъемлемой частью его нынешней жизни.

Обман будет раскрыт. Никто кинет его на бабки тем более эта жирная красноволосая сука, он не доставит ей такого удовольствия. Сумма смехотворна, но это его деньги.

Ему пришлось пройти по своему маршруту ещё раз. Семёна с предвкушением расправы, закусив губу, внимательно рассмотрел ценники на товарах, которые он купил и сравнил их с цифрами на чеке. Покупки были простые. Ничего дорогого или ненужного.

Она будет извиняться перед ним, как положено, не отвернется. И не помогут ей затасканные фразы про её усталость и невнимательность к концу рабочего дня, или про неисправность кассового аппарата. Сука будет извиняться. И он простит её. Будет благосклонен.

Женщина внимательно наблюдала за ним, с недовольным лицом, хотела закрыться пораньше, а тут пожаловал такой противный клиент.

Все цифры на ценниках совпали с цифрами на чеке. Никакого обмана не было, жить снова стало немного дороже. Семёна был готов к подобному исходу, и теперь он чувствовал разочарование.

Он снова подошёл к кассе, хмуро взглянул на неё, и расплатился. Протянул деньги, чувствуя, как злость всё ещё мягко пульсирует в нём. Купюру он всё время держал в руке, причём Семён не помнил, когда именно успел её достать. Скорее всего, в тот момент когда, рассчитывая на обычную сумму, он оказался у кассы в первый раз. Теперь она была измятой и влажной.

Когда продавщица взяла её, кончиками пальцев, явно подчёркивая свою брезгливость, они встретились взглядами, и в этих взглядах не было ничего хорошего. Он увидел в её глазах презрение и насмешку.

–Что ни будь ещё?– спросила она.

Семён просто обожал смотреть женщинам в глаза и читать – именно читать, как он сам это называл, эмоции. Глаза зеркало души в этом он никогда не сомневался, как и не сомневался в том, что у всякого человека есть душа. И когда человек умирает -душа покидает тело, и это можно узреть самому, если смотреть в глаза человеку непосредственно во время его смерти можно узреть миг, когда появляется пустота и забирает все эмоции и чувства, заполняя всё собой. Это чрезвычайно красиво.

Однако сейчас он опустил глаза, никто не имеет права так на него смотреть.

Пересчитав сдачу, он бросил монеты в один из глубоких карманов куртки. Не хотелось и лишней секунды больше находиться в этом магазине и видеть этот презрительно-насмешливый взгляд. Семён взял за ручки пакет, в который она укладывала его покупки, и быстрым шагом направился к выходу.

– Всего доброго, хорошего вечера приходите ещё.

Семён с силой толкнул дверь, выходя на улицу. Эти слова, были очередной пошлой попыткой превратить дрянной магазинчик в нечто большее. В хороших магазинах такие фразы звучат доброжелательно, а не так язвительно. Тем не менее, это была его маленькая победа, добытая простым молчанием. Ему пожелали всего хорошего, а он в ответ показал свою спину. Не услышит она приятных слов в ответ. Пошла на хер!

Он аккуратно спустился по скользким ступеням, поочерёдно одел перчатки, перекладывая пакет из одной руки в другую, и свернул за угол магазина, отправился в сторону своего дома. На улице не было ни души. Пешеходная аллея слабо освещалась светом из окон пятиэтажных домов. Если бы не сильный холод можно было бы получить удовольствие от неспешной одинокой прогулки. Пивные бутылки приятно позвякивали в пакете при ходьбе, он старался идти быстрым шагом, при этом ступая очень осторожно, хотелось поскорее оказаться у себя в квартире.

Четыре бутылки пива это была его личная алкогольная норма, необходимая для пребывания в состоянии, в котором он любил находиться. Тогда проблемы, заботы и рутина всё отходило на второй план. Только четыре бутылки этого замечательного крепкого пива могли ему дать то спокойствие, которого он заслуживает. Это домашний вечерний дзен, как он его называл.

По мере осушения бутылок возникало лёгкое мерцающее помутнение сознания, и время как будто текло медленней. И Семён занимался, чем душа пожелает. Он разгуливал по своей маленькой съемной квартире в одних трусах, включал телевизор на полную громкость и смотрел юмористические телепередачи или программы про путешествия в экзотические страны. Он отжимался от пола, готовил еду, пил горячий чай. Или слушал музыку, с телефона выходил в интернет смотреть фотографии бывших одноклассниц в социальных сетях. Изредка вызывал проституток, так сказать, по праздникам. Чаще же просто онанировал.

Четыре идеальное количество для домашнего вечернего дзена. Если выпито было меньше или больше, состояние спокойствия не наступало или же оно быстро проходило, сменяясь беспокойством и паранойей.

Каждый день он не пил. Маленькие праздники жизни не должны происходить ежедневно, иначе станут обыденностью, и потеряют свою прелесть. От мысли, что можно лишиться этого удовольствия ему становилось страшно, поэтому он всегда брал три дня паузы между походами в магазин.

В обычные дни, когда он просто не выходил из квартиры Семён занимался теми же делами – смотрел телевизор, слушал музыку, готовил еду, отжимался от пола, дрочил, готовил еду, но не получал от этого никакого кайфа. Всё казалось пресным и ненужным.

Такая жизнь его вполне устраивала, но Семён часто ловил себя на мысли, что было бы неплохо уменьшить период между закупками. Это было непозволительно – деньги начнут

заканчиваться куда быстрее. Чем меньше оставалось финансовых средств, тем он становился угрюмой и раздражительней, и любые простейшие жизненные неурядицы или мелкие неудачи выводили его из себя. Окружающее и происходящее вокруг злило его, как и ситуация в магазине. Приходилось постоянно держать себя в руках, чтобы не натворить глупостей. Глупости приведут его к пожизненному заключению.

– Всего доброго хорошего дня.– пробормотал он сквозь зубы.– На спину мне не плюнула?

Семён шёл, внимательно смотря себе по ноги, не хотелось поскользнуться на этой бугристой ледяной корке. Руки он спрятал в глубокие карманы куртки, которая была ему великовата, зато очень тёплая и в глубоких карманах помещалось то, что было иногда очень необходимо. Там лежали его маленький помощник в получении денег. Шёл, медленно, со свисающим из кармана пакетом с продуктами, со стороны похожий на старика. Вдоль пятиэтажных неприветливых серых домов.

Семён думал о словах, что сказала ему кассирша, когда он выходил, и как чувствовал бы он себя на её месте – говоря людям то, что на самом деле говорить не желаешь. Эти стандартные фразы – «добрый день нужен ли вам пакет» и «до свидания хорошего дня вам», они были пропитаны фальшью насквозь. В этом городе зимой добрых или хороших дней просто не существовало, дни были серые и неприветливые, как и сами люди.

Он остановился перед поворотом на ещё более узкую заледенелую тропинку, которая вела к его дому. Такая, наверное, была в каждом дворе зимой, творение ног жильцов, на которой не могли разойтись два человека, если шли навстречу друг другу, усыпанная мелким мусором, и замерзшим собачьим дерьмом.

К собакам он относился равнодушно. Даже бродячие псы, по его мнению, имели право на существование, но кошек люто ненавидел. Одно из его самых ярких воспоминаний о детстве было связано с ними.

Вот мальчишка, пыхтя и отдуваясь, несёт в руках пескоблок. Ему девять лет, и он очень худенький и маленький для своего возраста. На дворе жаркое и пыльное лето. Он изгой среди своих сверстников и они скоро крепко пожалеют обо всём что сделали. Мальчик весь взмок от пота и его костюмчик – темные шортики и светлая футболка с синим воротником и маленьким якорем на нагрудном кармашке, весь вымаран сажей и грязью. Бабка накажет его за испорченную одежду, побьёт как обычно, или поставит на горох. Но это будет потом.

Пескоблок он взял за соседним домом, там было место, где по вечерам собирались ребята постарше, которые строили из них лавочки или складывали в импровизированные мангалы и жарили картошку, либо плавил свинец. В выходной день рано утром площадка была пуста. Сначала маленький Сёма хотел взять кирпич для своего дела, но пескоблок выглядел солидней и он выбрал его, ни на минуту не сомневаясь в своих силах.

Первая попытка его поднять всё же оказалась неудачной, пескоблок будто врос в землю и мальчику, несколько раз, пришлось ударить по нему ногой – пока тот не сдвинулся с места. Тогда он приподнял его и вздрогнул от отвращения, чуть не уронив тяжесть на ногу, в том месте, где лежал камень, встревоженно закопошились чёрные жуки, будто солнечный свет был губителен для них. Они разбегались во все стороны в поисках нового укрытия.

С малых лет Сёма знал, что не такой как все дети. Он жил со своей бабушкой – Верой Сергеевной. Родителей рядом не было, они перебрались в Германию, когда он был совсем маленький и почему то совсем не спешили его забирать – он был им обузой, как говаривала его бабка. Она всегда говорила это ему в укор, так часто, что он перестал расстраиваться и принимал её слова за должное. Никому не нужный ребёнок, который живёт у бабушки, только потому, что родители высылают из своей далёкой страны кое-какие деньги на его содержание, иначе расти

бы ему пришлось в детском доме. Тем не менее, жили они бедно, не позволяли себе никаких излишеств вроде игрушек, одежды или вкусной еды. Свою кошку Мусю Вера Сергеевна лелеяла больше чем внука.

В доме, где они жили, было немного детей его возраста, Сёма уже и не помнил их имён. Бабушка постоянно выгоняла его гулять на улицу, хотя ему больше было по душе находиться дома и читать её старые, пожелтевшие от времени, советские газеты, которые она зачем то хранила.

Другие дети постоянно держались вместе, часто он слышал сидя в квартире, их смех и игры за окном. Мальчуган всегда старался с ними подружиться и попасть в их маленькую стаю, но не потому что он этого сильно хотел, а только чтобы его бабка перестала говорить, что он один как дебил и псих – одиночка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.